

на расчеты. Многие коллеги-математики уверяли Саймонса, что машины никогда не смогут конкурировать с человеком на бирже. Но он даже после неудачи с Limgo упорно трудился над решением задачи, которую перед собой поставил.

В 1988 году был создан флагманский фонд RenTech — Medallion Fund. Стратегия биржевой торговли фонда основывалась на математических моделях Леонарда Баума, доработанных Джеймсом Аксом. Модели разрабатывались на основе математического и статистического анализа огромного объема данных о ценах и колебаниях сырьевых, товарных, фондовых, валютных рынков в прошлом (часть информации, собранной сотрудниками компании, доходила до 1800 года). На основании этих данных нужно было сделать прогноз, как поведет себя рынок в будущем.

Акс посчитал, что улучшить точность предсказаний можно, если привлечь к работе специалиста в области стохастических уравнений, описывающих случайные процессы. Им стал Рене Кармона, профессор Калифорнийского университета в Ирвайне. По словам самого Кармона, «смысл игры был не в том, чтобы всегда быть правыми, а в том, чтобы быть правыми достаточно часто».

Успеху способствовало развитие компьютерных технологий. Компьютеры помогли занять огромное число биржевых позиций. Каждая позиция приносила очень маленькую прибыль,

Вышедшая в 2019 году книга Грегори Цукермана «Человек, который решил рынок» посвящена Джиму Саймонсу. Автору нелегко было работать над книгой. Ни сам Саймонс, ни сотрудники его фирмы не хотели ничего рассказывать о самом прибыльном хедж-фонде в истории и его хозяине

«Мы не нанимаем людей после бизнес-школ. Мы не нанимаем людей с Уолл-стрит. Мы нанимаем тех, кто разбирается в науке»

но сложенные вместе микроприбыли превращались в миллионы долларов. Джим Саймонс формулирует этот принцип так: «Мы правы в 50,75% случаев... Но мы стопроцентно правы в этих 50,75% случаев. Таким образом можно заработать миллиарды». Быстродействие компьютеров постоянно росло.

Компьютерные алгоритмы побеждали трейдеров, работавших традиционными методами, во многом за счет количества проведенных сделок. Число таких сделок может составлять сотни

тысяч в день. Стратегия инвестирования, построенная на базе математических расчетов и предиктивной аналитики, получила название «количественное инвестирование». Трейдеров нового типа, использовавших эту стратегию, прозвали квантами (от английского quantative — «количественный»).

Уже в первый год работы фонд Medallion принес чистую прибыль в размере 8,8%. 1989 год стал первым и единственным убыточным годом в истории Medallion. Дальнейшая история фонда — история постоянных побед.

Станок, который печатает деньги

С инвесторов, вложивших деньги в Medallion, взимается высокая плата. Постоянная часть вознаграждения (комиссия за управление; management fee) — 5%, переменная часть вознаграждения (комиссия, берущаяся в зависимости от успешности фонда; success fee) — 44%. Для сравнения, средние показатели российских хедж-фондов, согласно ежегодному отчету Moscow Hedge Fund Managers 2020 года: management fee — 1,5%, success fee — 16,6%.

Но размер вознаграждения Medallion не покажется высоким, если взглянуть на доходность фонда. За 30 лет его работы, с 1988 по 2018 год, среднегодовая доходность составляла 66% до уплаты налогов (39% после уплаты). \$1, вло-

женный в фонд в 1988 году, мог к 2018 году превратиться в \$20 тыс. (уже после уплаты всех налогов). Это лучший показатель в истории инвестирования. Один доллар, вложенный в Berkshire Hathaway Уоррена Баффетта, за этот же срок превратился бы «всего» в \$100.

Многие люди не отказались бы держать средства в фонде Medallion. Плохая новость в том, что с 1993 года этот фонд открыт лишь для сотрудников RenTech и родственников Джима Саймонса. Внешние инвесторы могут вложить средства в два других фонда RenTech — Institutional Equities Fund (RIEF) и Renaissance Institutional Diversified Alpha (RIDA). Их показатели хороши, но не так хороши, как у Medallion. Согласно отчету Renaissance Technologies за второй квартал 2020 года, размер активов под управлением компании составлял \$115,84 млрд (из них \$10 млрд — в Medallion).

Из почти 300 сотрудников RenTech около 100 имеют докторскую степень по математике, физике или статистике, но только один — по финансовым наукам. «Мы не нанимаем людей после бизнес-школ. Мы не нанимаем людей с Уолл-стрит. Мы нанимаем тех, кто разбирается в науке», — говорил Саймонс.

Некоторые менеджеры компании — миллиардеры, как и Саймонс. Почти все остальные — миллионеры. При этом зарплаты не так уж велики. Известны их размеры только для сотрудников, въехавших в США по рабочей визе. Системный аналитик — \$107 тыс. в год, разработчик программного обеспечения — \$145 тыс., специалист в области компьютерных наук — \$155 тыс., математик-исследователь — \$174 тыс. Зато у сотрудников есть возможность вложить деньги в Medallion. Средний размер счета сотрудника компании в фонде — \$50 млн.

Что еще нужно, чтобы спокойно встретить старость

Несмотря на то что Джим Саймонс официально ушел на покой 1 января 2010 года, он сохранил за собой должность сопредседателя совета директоров Renaissance Technologies, а также зарабатывает благодаря своему фонду. В последнем ранкинге самых богатых управляющих хедж-фондами журнала Forbes, опубликованном в сентябре 2020 года, Саймонс занимает первое место. С прошлого года его состояние выросло на \$1,5 млрд, до \$23,5 млрд. ●

